

Воронцов С. Алгоритмы і параметри компресії цифрового звуку. У цій статті розглянуто компресію звукових даних, що застосовується усюди, де ми маємо справу зі зберіганням і передаванням цифрового звуку в комп'ютерних мережах. Показана небажаність подальших перетворень форматів цифрового звуку в разі компресії з втратами

Ключові слова: аудіо-компресія, стискування, цифровий звук, звукові файли, бітрейт, амплітудне і частотне маскування

Воронцов С. Алгоритмы и параметры компрессии цифрового звука. В статье рассматривается компрессия звуковых данных, которая применяется повсеместно там, где мы имеем дело с хранением и передачей цифрового звука в компьютерных сетях. Показана нежелательность дальнейших преобразований форматом цифрового звука в случае компрессии с потерями.

Ключевые слова: аудио-компрессия, сжатие, цифровой звук, звуковые файлы, битрейт, амплитудное и частотное маскирование.

Vorontsov S. The paper describes the audio data compression which is widely used anywhere when we deal with data storage and transmission over communication lines or in computer networks. The undesirability of further transformations of formats of digital sound is outlined in the case of compression with losses.

Key words: audio-compression, digital sound, audio files, bitrate, amplitude and frequency masking

УДК 811. 132'373

Елена Конакова

СИМВОЛ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

Мультикультурализм как один из основных принципов развития человеческой цивилизации стимулировал интерес к изучению взаимодействия языка и культуры, а также к функционированию языка в пространстве определенной культуры (Лотман, Лихачев, Боров).

В данной статье предпринята попытка рассмотрения некоторых испанских символов в поэзии Ф. Г. Лорки и в их переводе на русский

язык. Целью статьи является определение принципиальной возможности / невозможности перевода исходя из соответствия / несоответствия символов-коррелятов языка оригинала и языка перевода. Материалом исследования данной статьи служат два стихотворения Ф. Г. Лорки «Naranja y limón» (Апельсин и лимон. Перевод В. Андреева) и «Flor» (Цветок. Перевод В. Михайлова).

Под термином «культура» в данной статье понимается «система норм и ценностей, выраженная через соответствующий язык, песни, танцы, обычаи, традиции и манеры поведения, с помощью которых упорядочивается жизненный опыт, регулируется взаимодействие людей» [6, с. 452].

Язык вербализует культуру, представляя собой культурно-символический код, то есть набор культурных архетипов, свойственных конкретному языку.

Языки отличаются друг от друга:

- номенклатурой символов;
- количеством символов;
- способом вербализации символов.

Символ рассматривается как предметный или словесный знак, условно выражающий сущность какого-либо явления с определенной точки зрения, которая и определяет характер и качество символа.

Конвенциональность символов, их «привязка» к определенной культуре делает процесс перевода сложным, а при лакунарности и вообще невозможным.

Поэтическая речь являет собой последовательность символов кода, невыводимого непосредственно из «общезыковой» конвенциональной символики или вернее несводимого к ней [2, с. 829], при этом художественное произведение понимается как случай символической репрезентации жизни [1, с. 114].

Как известно, процесс перевода включает:

- автора – создателя текста;
- реципиента – адресата;
- переводчика.

Задача переводчика – исследуя текст, понять его, то есть текст должен быть осмыслен в контексте иного языка, иной национально-культурной картины мира.

Целью деятельности переводчика являются:

- декодирование текста (T_1) – осмысление;
- интерпретация;
- создание текста перевода (T_2).

Поэзия Ф. Г. Лорки – больше чем поэзия – это миг и вечность, водоворот любви и страданий, буйство плоти и вознесение в горние миры; это белое и черное, пульсирующий контраст и замедленная от-решенность.

Предлагаемая статья не претендует на академический анализ творчества великого испанского поэта, но в ней впервые предпринята попытка анализа неудачных, на наш взгляд, переводов.

Сложность перевода заключается в принципиальной невозможности «войти в одну и ту же реку дважды», поскольку «перевод не есть восстановление того душевного состояния, в котором находился когда-то пишущий, но воспроизведение самого текста руководствующе-ся пониманием смысла, сказанного в этом тексте. Не может быть сомнений, что речь идет об истолковании, а не о простом повторении того же самого процесса» [1, с. 449].

Роль переводчика как интерпретатора текста очень велика, поскольку он должен декодировать символы – синкретичные мысле-образы, найдя им соответствующий коррелят в языке перевода, потому «собственные мысли переводчика с самого начала участвуют в создании смысла текста перевода. Требование верности оригиналу, которые мы предъявляем к переводу, не снимает принципиального различия между языками» [1, с. 451].

Для иллюстрации вышесказанного рассмотрим стихотворение «Naranja y limón» (Апельсин и лимон) и его перевод [5, с. 118–119].

Naranja y limón

Апельсин и лимон

¡Ay de la niña
del mal amor!

Ах, я любовью
сражен!

Limón y naranja.

Лимон, апельсин.

¡Ay de la niña,
de la niña blanca!

Ах, лишь она –
властелин!

Limón.

Лимон.

(Cómo brillaba
el sol.)

(Как лучист
небосклон!)

Naranja.

Апельсин.

(En las chinás
del agua.)

(Над водою
Долин.)

Известно, что в испанском языке существительное «naranja» – (апельсин) – женского рода, является ядерным компонентом фразеологической единицы «media naranja» – дражайшая половина, жена, супруга [4, с. 434]. Подтверждением этому служит строка выпавшая из перевода «la niña blanca» (девушка в белом), что является символом невесты через ассоциацию с цветением апельсина (ср. рус. сравнение невесты с белым цветом вишни и яблони). Второй элемент пары «limón» (лимон) – существительное мужского рода, поэтому уже само название является символом двух влюбленных. Русский перевод сводится к перечню цитрусовых.

Более того, существительное «limón» является ядерным компонентом фразеологической единицы «exprimir limón» – выжать слезу [4, с. 364].

Последняя строчка переведена не точно «En las chinás del agua» – в шелке воды, а не над водою долин; шелк воды – как символ струящихся одежд невесты.

Общее печально-ностальгическое настроение стихотворения индуцируется фразеологической единицей «exprimir limón».

Следует признать, что стихотворение просто не понято переводчиком, поскольку ключевые слова-символы стихотворения в испанском языке «naranja» и «limón» не имеют эквивалентов-символов в русском языке.

Рассмотрим еще одно стихотворение «Flor» (Цветок) [5, с. 122–123].

Flor	Цветок
El magnífico sauce de la lluvia, caía.	Плакучая ива дождем легла.
¡Oh la luna redonda sobre las ramas blancas!	Над белою кроной луна кругла.

«El sauce» в испанском языке (существительное мужского рода) обозначает в русском переводе – ива, ветла, ракита, верба. Данное существительное входит в состав фразеологической единицы «*llorar más que un sauce*» – плакать навзрыд, лить горькие слезы, плакать в три ручья [4, с. 618].

Для русского читателя данный символ воплощается в женском образе «плакучая ива, верба», но для испанского читателя – это образ страдающего мужчины, которому противопоставлен женский образ «*luna*» (луна).

Маленькая трагедия несостоявшейся любви, расставания возлюбленных – вот настоящий смысл этого стихотворения. Название стихотворения «*Flor*» (цветок) также нуждается в переосмыслении, так как лексема «*Flor*» включает в себя ряд компонентов значения, основными из которых являются 1) цветок; 2) налет, пушок (на плодах); 3) обман, жульничество [3, с. 372]; данная лексема также входит ядерным элементом в ряд фразеологических единиц, таких как «*caer uno en flor*» – погибнуть во цвете лет, безвременно умереть (см.: «*caer*» – во второй строке) [4, с. 274].

Данный анализ является дискуссионным, поскольку прочтение переводчиком поэтического текста является достаточно субъективным, а сам поэтический текст полифоническим произведением, при переводе которого воспроизводится только один из голосов. Проанализированный материал позволяет сделать несколько рабочих выводов, а именно:

- полифония поэтического текста разрушается при переводе;
- символы в культурном пространстве языка могут быть эквивалентами (например luna);
- образовывать лауну (naranja, limón);
- иметь диаметрально противоположное денотативное значение: sauce (м. р.) – ива (ж. р.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадамер Х. Г. *Истина и метод*. — М. : Прогресс, 1988. — 699 с.
2. Золян С. Т. *Семантическая структура слова в поэтической речи*. // *Изв. АН СССР / Сер. лит. и языка*. — 1981. Т. 40. — № 6. — С. 509–520.
3. *Испано-русский словарь*. — М. : Русский язык. — 1995. — 829 с.
4. *Испано-русский фразеологический словарь*. — М. : Русский язык. — 1985. — 1074 с.
5. Лорка Ф. Г. *Песня хочет стать светом*. — С.-Пб. : Азбука-классика. — 2006. — 302 с. / *Lorca Federico Garcia. El canto quiere ser luz... San-Peterburgo : Editorial Azbuka*. — 2006. — 302 p.
6. *Словарь. Культура и культурология*. — М. : Академия. — 2003. — 926 с.

Конакова Е. Символ в культурном пространстве языка. В данной статье предпринята попытка рассмотрения некоторых испанских символов в поэзии Ф. Г. Лорки и их перевод на русский язык. Целью статьи является определение принципиальной возможности / невозможности перевода исходя из соответствия / несоответствия символов-коррелятов языка оригинала и языка перевода. Материалом исследования данной статьи служат два стихотворения Ф. Г. Лорки «Naranja y limón» (Апельсин и лимон. Перевод В. Андреева) и «Flog» (Цветок. Перевод В. Михайлова).

Ключевые слова: мультикультурализм, символ, культурное пространство языка, культура, культурно-символический код, конвенциональность.

Конакова О. Символ у культурному просторі мови. В У цій статті здійснена спроба аналізу деяких іспанських символів у поезії Ф. Г. Лорки і їх переклад на російську мову. Метою статті є визначення принципової можливості/неможливості перекладу виходячи з відповідності/невідповідності символів-коррелятив мовою оригіналу і мовою перекладу. Матеріалом ана-

лізу цієї статті є два вірша «Naranja y limón» (Апельсин та лимон. Переклад В. Андрєєва) та «Flor» (Квітка. Переклад В. Михайлова).

Ключові слова: мультикультуралізм, символ, культурна площина мови, культура, культурно-символічний код, конвенціональність.

Konakova E. B An attempt to analyze some Spanish symbols in the poetry of F. G. Lorca and their translation into Russian has been undertaken.

The aim of the article is to define principal possibility / impossibility of translation based on correlating symbols correspondence / lack of correspondence in the original and recipient language.

The material analyzed within the article are two poems by F. G. Lorca: «Naranja y limón» (Orange and Lemon) translated by V. Andreev, «Flor» (Flower) translated by V. Mikhailov.

Key words: multicultural, symbol, cultural space of language, culture, cultural-symbolic code, conventionality.